

DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-3-417-426

ИНСТРУМЕНТЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА

Е.В. Ефанова

Волгоградский государственный университет
Университетский просп., 100, Волгоград, Россия, 400062

Процесс глобализации привел к изменению моделей глобальной конкуренции. В новую эпоху ключевым способом воздействия на иное государство, чем обладание ядерным оружием и военная мощь, становятся инструменты «мягкой силы», а именно экономический успех, культурная привлекательность страны, идеологическая убедительность. Анализ ряда национальных моделей «мягкой силы» (США, Южная Корея, Китай, Япония, ЕС, Россия) показывает, что различные государства стремятся найти уникальные инструменты влияния на мировую систему с целью реализации национальных интересов. В итоге, на основе оценки внутреннего (качество жизни, безопасность) и внешнего (инвестиционная привлекательность, позиция на международной арене) ресурсного потенциала в реализации инструментов «мягкой силы», обозначены имеющиеся общемировые рейтинги государств.

Ключевые слова: государство, внешняя политика, внешнеполитические интересы, мягкая сила

ПРИОРИТЕТЫ И СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Государства по-прежнему продолжают оставаться главными акторами на международной арене, их внешнюю политику необходимо рассматривать как «высокую политику», связанную с национальными интересами и безопасностью. В свою очередь М.А. Хрусталева полагает, что внешняя политика представляет собой «специфический вид общественной деятельности людей, она всегда направлена на удовлетворение определенных потребностей и определяется сформированными на основе этих потребностей внешнеполитическими интересами» [15. С. 43].

Зачастую «внешнеполитические интересы» отождествляются с категорией «национальные интересы». Так, с позиции А.И. Соловьева, национальные интересы государства отражают внутренние и внешние показатели политики страны. Автор подчеркивает, что национальные интересы есть условия, благодаря которым граждане государства приобретают национальную и культурную идентичность, которая реализуется как внутри страны, так и в мировой системе в целом [13. С. 12]. Представители «политического реализма» и «политического либерализма» исследуют особенности национальных интересов государства. Странники первого направления (Г. Моргентау, Дж. Кеннан) определяют национальный интерес в категориях «мощь», «сила», где национальные интересы понимаются в геополитическом пространстве, частные интересы граждан уходят на второй

план. Представители же политического либерализма (Дж. Картер, Дж. Кеннеди) под национальными интересами понимают экономическое благополучие своих граждан.

С другой точки зрения, категория «внешнеполитический интерес» является самостоятельной дефиницией [11. С. 72]. По критерию направленности четко разделяют внутреннюю и внешнюю политику государства. Внутренние интересы направлены на поддержку внутреннего единства, обеспечения безопасности граждан, нерушимость политического, экономического, духовного пространства страны. Внешние интересы не ограничиваются пределами национальной территории государства. Геополитические амбиции могут связываться с нарастанием мощи государства на международной арене; развитием взаимовыгодных отношений в мире; совместной борьбой с международным терроризмом. А. Малыгин [9. С. 94] полагает, что внешнеполитические интересы представляют собой внешнеполитические цели и задачи государства. Данный феномен тесно связан с понятием «внешнеполитические потребности», которые включают в себя внешнеполитические ресурсы, пределы реализации ресурсов, внешнеполитические цели, внешнеполитические задачи.

По территориальному распространению внешнеполитические интересы могут быть:

- ◆ глобальные (активное и полноправное участие государства в строительстве международной системы);
- ◆ региональные (обеспечение стабильного и продуктивного сотрудничества с иными государствами; закрепление военно-политических, экономических блоков);
- ◆ субрегиональные (участие в развитии интеграционных процессов).

От характера взаимодействия выделяют совместные, параллельные и конфронтационные внешнеполитические интересы:

- ◆ совместные интересы характеризуются единством подходов субъектов международных отношений. Цель — максимальная степень сотрудничества в достижении совместно поставленных задач. Чаще всего государства сотрудничают по таким вопросам, как борьба с организованной преступностью; незаконному обороту оружия; предупреждение распространения наркотических средств; укрепление режима нераспространения оружия массового уничтожения;

- ◆ параллельные внешнеполитические интересы — это те интересы, которые государства стремятся решить самостоятельно, если даже цель субъектов международной системы совпадает;

- ◆ конфронтационные интересы — взаимоисключающие цели и задачи государств, данный тип интересов является источником конфликтов и угроз [5. С. 4].

С точки зрения О.Н. Быкова [2. С. 26], среди внешнеполитических интересов ведущее положение занимает безопасность государства от военных угроз, поскольку от этого зависит вопрос благополучия граждан. Так, еще Дж. Кеннеди отмечал, что «внутренняя политика может нанести нам поражение; внешняя политика может нас убить» [19. Р. 401]. В свою очередь, под обеспечением национальных интересов следует понимать реализацию органами государственной

власти и иными акторами политической системы военных, социально-экономических, организационных, политических, правовых, информационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности. В итоге, исходя из имеющихся национальных интересов, государство четко выстраивает свою внешнюю политику.

Военная сила занимает одно из первых мест среди традиционных способов внешней политики. Данный способ применяется в тех случаях, когда:

- ◆ иные способы, кроме военной силы отсутствуют или неэффективны;
- ◆ имеются иные способы, но роль военной силы признается более продуктивной;
- ◆ государство вынуждено ответить на военный вызов другого государства;
- ◆ сформировались условия, при которых государство может использовать военную силу без риска получить ответный удар [10. С. 133].

По словам Ю.П. Давыдова [4. С. 70], обеспечение внешнеполитических интересов государства с помощью военных инструментов крайне сложно, поскольку государству необходимо применить такую форму реализации военной силы, которая бы наиболее соответствовала, с одной стороны, национальным интересам страны, а с другой — международной обстановке. В настоящее время многие государства используют следующие инструменты для укрепления внешнеполитической позиции в мировой системе: оказание военно-технической помощи иным государствам; подготовка национальных военных кадров для других государств; военное присутствие.

Иным способом реализации внешней политики среди большинства государств является экономическая сила. С точки зрения Д. Нехтейрлейна, «великие державы сегодня склонны отдавать предпочтение наращиванию экономической мощи как главному средству внешнеполитического влияния, нежели использовать в этих же целях военную силу» [20]. Совокупность инструментов, которые используют государства для защиты собственных интересов, достаточно обширна. К ним относят:

- ◆ санкции — элемент правовой нормы, предусматривающий неблагоприятные последствия для субъектов, нарушившего содержащееся в такой норме правило;
- ◆ эмбарго — наложение государством запрета на ввоз другими государствами или вывоз из страны золота или иностранной валюты, отдельных видов товаров и технологий;
- ◆ блокада — ограничение внешнеэкономических связей административного субъекта, осуществляемое путем блокирования его транспортных каналов;
- ◆ предоставление льготных кредитов;
- ◆ оказание безвозмездной финансовой помощи.

Как справедливо отмечает О.М. Литвишко [8. С. 40], наиболее эффективным способом обеспечения национальных интересов современного государства являются инструменты «мягкой силы»: превентивная дипломатия, многосторонняя дипломатия, парадипломатия.

Превентивная дипломатия («тихая») включает в себя комплекс мер по развитию доверия: обмена военными миссиями, выяснение неоднозначных ситуаций, миротворческие операции, создание демилитаризованных войн. Причина возникновения многосторонней дипломатии обусловлена эскалацией в современных условиях глобальных проблем, в решении которых заинтересованы многие государства, при этом решение данных проблем зависит от многих акторов международных отношений (например, ООН, ЕС, НАТО, ШОС и др.).

В свою очередь, по словам Дж. Розенау [18. Р. 52], парадипломатия демонстрирует устойчивую тенденцию разделения международной политики на «два мира» — негосударственных и государственных акторов. Данный вид дипломатии активизируется в деятельности внутригосударственных регионов в мировой системе, при этом каждый из них ориентируется на тесные внешнеэкономические связи с разными зарубежными государствами. Так, в зависимости от объекта парадипломатия может принимать различные формы: трансграничная — затрагивает экономическую сферу (привлечение иностранных инвестиций, расширение экспорта собственных товаров); трансрегиональная — развитие сотрудничества в образовании, культуре, науке, инновационных технологиях; глобальная — политические мотивы развития партнерских отношений [8. С. 40].

ИНСТРУМЕНТЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Феномен «мягкой силы» («soft power») в научный оборот ввел американский исследователь Дж. Най. В своей работе «Обреченные быть лидером: меняющаяся природа американской власти» [17. Р. 14] автор характеризует концепцию «мягкой силы» как отношения между агентами власти, когда один из них оказывает влияние на другого, при этом очень важен результат поведения агентов. Привлечение и убеждение — основная суть «мягкой силы». Теоретик отмечает, что ресурсы «мягкой силы» заключаются в способности привлекать союзников, в то время как ресурсы «жесткой силы» ассоциируются с принуждающим поведением (подкуп, санкции, применение силы). Так, к важным инструментам «мягкой силы» американской гегемонии Дж. Най относит массивную коммерческую рекламу вещественных символов Америки (кока-кола, джинсы), а также американскую поп-культуру.

В современном зарубежном сообществе на сегодняшний день разрабатываются комплексные концептуальные модели «мягкой силы». Выделяют следующие ее разновидности:

- ◆ экономическая «мягкая сила» (economic soft power) — инвестиционная и финансовая привлекательность государства;
- ◆ гуманитарная «мягкая сила» (human capital soft power) — привлекательность образовательной системы, научной и технологической деятельности;
- ◆ культурная «мягкая сила» (cultural soft power) — международное признание культурного наследия государства; расширение межкультурных коммуникаций; популяризация национального языка; туристическая привлекательность;
- ◆ политическая «мягкая сила» (political soft power) — развитие политических институтов демократии; защита прав человека;

◆ дипломатическая «мягкая сила» (*diplomatic soft power*) — эффективность переговорного процесса; способность к предотвращению агрессии; нейтрализация угроз [16. Р. 223].

Широкое определение «мягкой силы» дает О.Г. Леонова [7. С. 29] как совокупности внешних и внутренних факторов государства. Внутренние факторы представлены следующими параметрами: качество и уровень жизни; национальная идея; идеология; менталитет; культура (театр, кинематограф, шоу-бизнес, искусство, литература); инновационный потенциал (способность генерировать идеи и технологии). К внешним факторам относят: внешнюю политику государства (авторитет на международной арене); положение в глобальной иерархии; цивилизационный статус; политическую и экономическую модель государства; стратегию развития государства; информационные ресурсы страны.

В свою очередь, к основным инструментам «мягкой силы» О.Г. Леонова относит: политический пиар; инфопотоки; глобальный маркетинг; популярность языка государства в мире; позиционирование государства в глобальной иерархии; культурный обмен, спорт, туризм; публичная дипломатия; система образования; способность вести информационные войны; диалог культур, национальные диаспоры, миграционная политика [7. С. 30].

В результате эффективного использования инструментов «мягкой силы» («*soft power*») возможно добиться уважения и взаимопонимания на международной арене без использования инструментов «жесткой силы» («*hard power*»).

Также для более глубокого понимания практики реализации «мягкой силы» следует учитывать содержание «разумной силы» («*smart power*»). «*Smart power*» предполагает рациональное распределение ресурсов между «*soft power*» и «*hard power*».

Так, О.В. Столетов выделяет пять векторов, лежащих в основе «разумной силы»: упрочнение имеющихся политических альянсов и формирование новых; оказание гуманитарной помощи и технологической поддержки нуждающимся странам; развитие общественной и публичной дипломатии; грамотная экономическая интеграция (помощь бедным странам; поддержка активно развивающихся государств); распространение инноваций [14. С. 173].

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Несмотря на общие характеристики «мягкой силы», в международной системе выделяют ее национальные модели. Принято говорить о «доминирующей мощи США», «мудрой силе Китая», «привлекательной силе Европы», «мистической силе Востока» и др. Так, американская модель «мягкой силы» базируется на привлекательности американской культуры и образа жизни и политической идеологии. Пути наращивания потенциала «мягкой силы» происходит за счет публичной дипломатии.

О.Ф. Русакова отмечает, что при создании национальной модели «мягкой силы» внимание исследователей концентрируется прежде всего на уникальных достижениях государства. По мнению автора, в этом плане весьма показателен опыт Южной Кореи. На сегодняшний день государство обладает следующим

значимым ресурсом «мягкой силы» — успешный опыт экономической и политической модернизации в разных регионах Восточной Азии («Корейские волны»). Результаты южнокорейской стратегии «мягкой силы» привели к следующим результатам:

- ◆ расширение рынка торговли южнокорейскими товарами;
- ◆ увеличение туристических потоков в страну;
- ◆ консультационная помощь бизнесменам и политическим элитам других государств по вопросам демократизации институтов [12. С. 52].

Среди азиатских стран лидером в области разработки национальной модели «мягкой силы» является Китай. С 2007 года данное направление является частью государственной программы страны. На момент сентября 2017 года во всем мире действуют 516 институтов Конфуция и 1076 классов Конфуция, в 142 странах и регионах мира общее количество слушателей достигло 7 млн человек [1]. Китайские аналитики активно занимаются разработкой диалектического подхода к «мягкой силе», который предполагает ее соединение с инструментами «жесткой силы». Подобный синтез представляет собой результат практической политической мудрости, искусство находить баланс между насильственными и ненасильственными способами властвования.

Вопросами продвижения национальной модели «мягкой силы» активно занимается политическая элита Японии. В 2002 году была утверждена стратегия развития японской «мягкой силы» — Cool Japan («Крутая Япония»). Основными инструментами «мягкой силы» в данном государстве стала поп-культура, манга (художественные комиксы), дипломатия анимации. Для выдающихся аниматоров мира была учреждена Японская премия Манга (Japan Mango Award). Заметим, доля Японии в производстве мировой анимационной продукции составляет свыше 65% [12. С. 56].

Национальные особенности европейской «мягкой силы» целесообразно рассматривать не на примере конкретных государств, а на примере наднационального актора — Европейского Союза. «Мягкая сила» ЕС основана на: единой идентичности; ответственности; идее мультикультуризма. Для реализации потенциала «мягкой силы» ЕС использует инструменты: информационная платформа (телевизионный канал EuroparlTV, европейская радио сеть EURANET), организационно-программная платформа (фонды, институты, культурный обмен).

Что касается российской модели «мягкой силы», то, с точки зрения А.П. Ворочкова, ее привлекательность основывается на триаде: привлекательность политики; культура; ценности [3. С. 258]. Причем субъектами реализации «мягкой силы» в России выступают как государственные (министерства, агентства), так и негосударственные (фонды, НКО, СМИ, научные организации) структуры. Часть данных организаций являются институтами публичной дипломатии. В результате их деятельности реализуются программы публичной дипломатии разной направленности:

- ◆ аналитические — сбор информации о мнении зарубежных граждан об ином государстве;

- ◆ информационные — информационная поддержка внешней политики;
- ◆ образовательные — научно-образовательные обмены студентов;
- ◆ культурные программы — культурные обмены, выставки, деятельность религиозных организаций, издательская деятельность и др. [6. С. 156].

Реализация данных направлений публичной дипломатии позволяет распространять «мягкую силу» России и решать следующие задачи:

- ◆ обдуманно проводить политику в отношении объектов воздействия;
- ◆ воспроизводить лояльность элиты от граждан, которые получили образование на территории российского государства;
- ◆ формировать общественное мнение целевой аудитории;
- ◆ воздействовать через культурное и языковое пространство.

Частая дискуссия в политических кругах о «мягкой силе» породила попытки создания ее рейтингов. Первый масштабный рейтинг «мягкой силы» государств был составлен в 2010 году журналом «Моноколь» совместно с британской независимой благотворительной организацией «The Institute for Government». За основу рейтинга было взято исследование Дж. Ная, где автором выделено пять критериев «мягкой силы»: бизнес/инновации; культура; правительство; дипломатия; образование. Данные для вычисления индексов были взяты из авторитетных источников, аналитических докладов, отчетов международных организаций (ООН, Всемирный Банк, исследование Freedom House, Институт статистики UNESCO и др). В итоге был представлен Top 10 стран, использующих «мягкую силу». Лидерами, по первым трем критериям стали Германия, США, Великобритания. Вошедшие в Top 10 только по одному критерию стали: Испания, Китай, Австрия, Сингапур, Новая Зеландия.

Позже для измерения «мягкой силы» стали использовать количественный подход при построении рейтинга (Дж. Мак Клори). Появилась категория RGMs («Rapid-growth markets soft power index» — «Индекс мягкой силы быстро растущих рынков»). Согласно RGMs «мягкая сила» государства представляет собой совокупность 13 показателей:

- ◆ экспорт медиапродукции (музыка, компьютерные игры, книги);
- ◆ популяризация национального языка в качестве инструмента международного общения;
- ◆ проведение Олимпийских игр;
- ◆ наличие харизматичных личностей (вошедших в рейтинг 100 наиболее влиятельных людей мира);
- ◆ наличие наиболее влиятельных бизнес-компаний (вошедших в журнал «Fortune»);
- ◆ уровень коррумпированности и насилия в стране;
- ◆ уровень свободы в государстве (Freedom index);
- ◆ степень электорального участия граждан;
- ◆ ситуация в окружающей среде (уровень выделения в атмосферу углеродного газа);
- ◆ рост числа иммигрантов;
- ◆ уровень туристического сектора;

- ◆ мировой университетский рейтинг;
- ◆ свободное владение английским языком как условие интеграции в глобальную мировую систему [12. С. 52].

Заметим, что с каждым годом число показателей, которые входят в итоговый Soft Power Index, увеличивается (так, с 2015 года их насчитывается уже 50).

ВЫВОДЫ

Под «мягкой силой» целесообразно понимать форму внешнеполитической стратегии, которая предполагает способность добиваться государством определенных целей на международной арене посредством добровольного участия и привлекательных инструментов, реализуемых во имя достижения внешнеполитических интересов. Категория «мягкой силы» применяется исследователями в таких смыслах, как: способность государства к политической мобилизации внутри страны и вовне; оказание воздействия на акторов с помощью символических ресурсов; способность влиять на мировую систему с помощью цивилизационной и гуманитарно-культурной деятельности; совокупность инструментов для решения внешнеполитических задач. В результате эффективного использования инструментов «мягкой силы» (глобальный маркетинг; культурный обмен, спорт, туризм; публичная дипломатия; система образования и др.) возможно добиться уважения и взаимопонимания на международной арене без использования инструментов «жесткой силы».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] 516 Институтов Конфуция созданы в 142 странах мира // Russian.news.cn. 30.09.2018. Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-09/30/c_136650568.htm. Дата обращения 14.07.2018.
- [2] *Быков О.Н.* Национальные интересы и внешняя политика. М.: ИМЭМОРАН, 2010. 284 с.
- [3] *Ворочков А.П.* «Мягкая сила» современной России: институциональный аспект // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. № 5А. С. 258—275.
- [4] *Давыдов Ю.П.* Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. 2004. № 1 (4). С. 69—80.
- [5] *Кондратов А.И.* Эффективность внешнеполитической деятельности государства как объект теоретического анализа // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 4. С. 4—18.
- [6] *Кубышкин А.И., Цветков Н.А.* Публичная дипломатия США: учеб. пособие. М.: Аспект-пресс, 2013. 272 с.
- [7] *Леонова О.Г.* Мягкая сила — ресурс внешней политики государства // Обозреватель — Observer. 2013. № 4. С. 29—32.
- [8] *Литвишко О.М.* Политические механизмы обеспечения национальных интересов современного государства // Фундаментальные исследования. Политические науки. 2015. № 2. С. 40—51.
- [9] *Малыгин А.В.* Внешнеполитические ресурсы России и пределы их реализации // Pro et Contra. 2001. Т. 6. № 4. С. 94—117.
- [10] *Мухаматов Р.С.* Инструменты внешней политики России: сущность и формы реализации // Ars.administrandi. Искусство управления. 2010. № 2. С. 133—139.
- [11] *Мухаматов Р.С.* Национальные интересы: сущность, трактовки и типология // Известия Уральского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2008. № 57. Вып. 5. С. 72—81.

- [12] *Русакова О.Ф.* Soft power как стратегический ресурс и инструмент формирования государственного бренда: опыт стран Азии // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2013. № 3 (118). С. 52—61.
- [13] *Соловьев А.И.* Культура власти современного российского общества. М., 1992. 43 с.
- [14] *Столетов О.В.* Тренды трансформации властных отношений в мировой политике: Smart power // Полис. Политические исследования. 2009. № 4. С. 173—178.
- [15] *Хрусталёв М.А.* Основы теории внешней политики государства. М., 1984. 80 с.
- [16] *Holik G.G.* Paper Tiger? Chinese Soft power in East Asia // *Political Science Quarterly*. Summer 2011. Vol. 126. № 2. P. 223—254.
- [17] *Nye J.* Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. BasicBooks, 1990.
- [18] *Rosenau J.N.* Turbulence in World Politics: a Theory of Change and Continuity. Princeton University Press, 1990. 504 p.
- [19] *Schlesinger A.M., Jr.* The Imperial Presidency. Boston: Houghton Mifflin, 1973.
- [20] *Wolf Ch. Jr., Rosen B.* Public Diplomacy: How to Think about and Improve It. Режим доступа: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/occasional_papers/2004/RAND_OP134.pdf. Дата обращения: 14.08.2018.

DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-3-417-426

THE USE OF “SOFT POWER” TOOLS IN FOREIGN POLICY

E.V. Efanova

Volgograd State University
Universitetskij prosp., 100, Volgograd, Russian Federation, 400062

Abstract. Process of globalization has led to change of models of the global competition. During a new era a key way of impact on other state, than possession of nuclear weapon and military power, are tools of “soft power”, namely economic success, cultural appeal of the country, ideological persuasiveness. The analysis of a number of national models of “soft power” (the USA, South Korea, China, Japan, the EU, Russia) shows that various states to seek to find unique instruments of influence on world system for the purpose of realization of national interests. As a result, on the basis of assessment internal (quality of life, safety) and external (investment attractiveness, a position on the international scene) resource potential in realization of tools of “soft power”, the available universal ratings of the states are designated.

Key words: state, foreign policy, foreign policy interests, soft power

REFERENCES

- [1] 516 *Institutov Konfuciya sozdany v 142 stranah mira* [516 Institutes of Confucius were Created in 142 Countries]. Available from: http://russian.news.cn/2017-09/30/c_136650568.htm. Accessed: 11.07.2018 (In Russ.).
- [2] *Bykov O.N. Nacional'nye interesy i vneshnyaya politika* [National Interests and Foreign Policy]. Moscow; 2010 (In Russ.).
- [3] *Vorochkov A.P.* «Myagkaya sila» sovremennoj Rossii: institucional'nyj aspekt [“Soft Power” of Modern Russia: Institutional Aspect]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanij*. 2016; 5A: 258—275 (In Russ.).
- [4] *Davydov YU.P.* Ponyatie «zhestkoj» i «myagkoj» sily v teorii mezhdunarodnyh otnoshenij [The Notions of “Hard” and “Soft” Power in Theory of International Relations]. *Mezhdunarodnyye processy*. 2004; 1 (4): 69—80 (In Russ.).

- [5] Kondratov A.I. Effektivnost' vneshnepolicheskoy deyatelnosti gosudarstva kak ob'ekt teoreticheskogo analiza [The Efficiency of Foreign Policy of a State as an Object of Theoretical Analysis]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*; 2011; 4: 4—18 (In Russ.).
- [6] Kubyshekin A.I. *Publichnaya diplomatiya USA: ucheb. posobie* [US Public Diplomacy: Learning Guide]. Moscow; 2013 (In Russ.).
- [7] Leonova O.G. Myagkaya sila — resurs vneshnej politiki gosudarstva [Soft Power is a Foreign Policy Resource of a State]. *Obozrevatel' — Observer*. 2013; 4: 29—32 (In Russ.).
- [8] Litvishko O.M. Politicheskie mekhanizmy obespecheniya nacional'nyh interesov sovremennogo gosudarstva [Political Leverage of a Modern State]. *Fundamental'nye issledovaniya. Politicheskie nauki*. 2015; 2: 40—51 (In Russ.).
- [9] Malygin A.V. Vneshnepolicheskije resursy Rossii i predely ih realizacii [Foreign Policy Resources of Russia and Limits of Their Realization]. *Pro et Contra*. 2001; 4: 94—117 (In Russ.).
- [10] Muhametov R.S. Instrumenty vneshnej politiki Rossii: sushchnost' i formy realizacii [Russian Foreign Policy Tools: Essence and Forms of Realization]. *Ars.administrandi. Iskustvo upravleniya*. 2010; 2: 133—139 (In Russ.).
- [11] Muhametov R.S. Nacional'nye interesy: sushchnost', traktovki i tipologiya [National Interests: Essence, Interpretation, Categories]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3. Obshchestvennye nauki*. 2008; 57: 72—81 (In Russ.).
- [12] Rusakova O.F. Soft power kak strategicheskij resurs i instrument formirovaniya gosudarstvennogo brenda: opyt stran Azii [Soft Power as a Strategic Resource and Tool of National Brand Formation: the Experience of Asian Countries]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3. Obshchestvennye nauki*. 2013; 3 (118): 52—61 (In Russ.).
- [13] Solov'ev A.I. *Kul'tura vlasti sovremennogo rossijskogo obshchestva* [The Culture of Power in the Modern Russian Society]. Moscow; 1992 (In Russ.).
- [14] Stoletov O.V. Trendy transformacii vlastnyh otnoshenij v mirovoj politike: Smart power [Trends of Power Relations Transformation in Global Politics: Smart Power]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2009; 4: 173—178 (In Russ.).
- [15] Hrustal'ov M.A. *Osnovy teorii vneshnej politiki gosudarstva* [The Basics of Foreign Policy Theory]. Moscow; 1984 (In Russ.).
- [16] Holik G.G. Paper Tiger? Chinese Soft power in East Asia. *Political Science Quarterly*. 2011; 2: 223—254.
- [17] Nye J. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. BasicBooks; 1990.
- [18] Rosenau J.N. *Turbulence in World Politics: a Theory of Change and Continuity*. Princeton University Press; 1990.
- [19] Schlesinger A.M., Jr. *The Imperial Presidency*. Boston: Houghton Mifflin; 1973.
- [20] Wolf Ch.Jr., Rosen B. *Public diplomacy: How to think about and Improve It*. Available from: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/occasional_papers/2004/RAND_OP134.pdf. Accessed: 11.07.2018.

Сведения об авторе:

Ефанова Елена Владимировна — кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, политологии и регионоведения Волгоградского государственного университета (e-mail: efanova@volsu.ru)

Information about the author:

Efanova Elena Vladimirovna — PhD, Associate Professor of the Department of International Relations, Political Science and Area Studies, Volgograd State University (e-mail: efanova@volsu.ru).

Статья поступила в редакцию 15.07.2018.

Received 15.07.2018.

© Ефанова Е.В., 2018.